

DOI 10.5862/JHSS.250.1
УДК 94(47).084.8

С.В. Кулик, Е.А. Самыловская

ЛАТЫШСКИЕ ПАРТИЗАНЫ В АНТИФАШИСТСКОМ ДВИЖЕНИИ СОПРОТИВЛЕНИЯ НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ РОССИИ

Во время Великой Отечественной войны над народами нашей страны нависла угроза не только лишения государственности, но и полного физического уничтожения. Партизанское движение было важным фактором в достижении победы над нацистской Германией и ее союзниками. Оно развернулось на всей оккупированной территории страны и имело значительный размах и результативность. Партизаны и подпольщики по сути являлись вторым фронтом Красной армии. Они вели борьбу в экстремальных условиях вражеской оккупации. Цель статьи – показать роль и значение совместной борьбы представителей разных народов СССР против гитлеровских захватчиков. Основываясь на анализе архивных документов, мемуаров и научной литературы, авторы статьи приходят к выводу, что в начальный период войны антифашисты из Латвии активно участвовали в партизанском движении на территории Ленинградской области. Именно оно стало для них серьезной школой войны в тылу врага.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА; СЕВЕРО-ЗАПАД РОССИИ; ЛАТВИЯ; ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ; ОККУПАЦИЯ.

В 2016 году исполнилось 75 лет со дня начала Великой Отечественной войны.

В 1941–1944 годах линия фронта проходила по территории Ленинградской области. Ее западные районы оказались под гитлеровской оккупацией. Советское руководство, до начала боевых действий поддерживавшее доктрину «малой кровью, могучим ударом – воевать будем на чужой территории», не ожидало столь трагических для Красной армии поражений первых месяцев войны, тем более что линия государственной границы СССР в 1940 году значительно отодвинулась на запад.

В современных прибалтийских государствах – Эстонии, Латвии и Литве – принято считать, что с 1940 года они находились под двумя оккупациями: нацистской и советской. При этом характерна героизация людей, боровшихся против коммунистического режима.

Однако эти люди (легионеры, «лесные братья», полицейские) часто являлись активными коллаборационистами. Они сотрудничали с гитлеровцами и их союзниками, принимали участие в карательных операциях в России и Белоруссии, осуществляли политику геноцида по отношению к еврейскому населению и советским военнопленным. Участие же граждан Эстонии, Латвии и Литвы в борьбе с гитлеровцами в рядах Красной армии и советских партизанских отрядов в официальной историографии прибалтийских стран в значительной степени принижается, замалчивается или вульгаризируется.

Инкорпорацию прибалтийских государств в состав СССР их население встретило неоднозначно, но представители левых политических партий, профсоюзов, часть интеллигенции отнеслись к ней вполне положительно. Именно поэтому в 1941 году они предпочли отойти

вместе с частями РККА. Так поступили и войны 24-го (Латвийского) территориального стрелкового корпуса, подразделений добровольческих формирований.

Население прибалтийских государств не было исключительно мононациональным: в них проживали также поляки, белорусы, русские и евреи. Осуществление гитлеровцами и их пособниками политики геноцида по отношению к еврейскому населению заставило людей искать спасения, в том числе и в советских партизанских отрядах.

Общая неразбериха начала войны помешала руководству СССР сразу развернуть успешное партизанское движение на территориях стран Прибалтики. Что же еще помешало этому? Во-первых, предвоенные советские репрессии против местного истеблишмента; во-вторых, эвакуация в советский тыл сторонников советской власти; в-третьих, мобилизация в действующую армию и гибель многих партийных активистов и сторонников советской власти в первые недели и месяцы войны; в-четвертых, пронацистские настроения части местного населения, высокий уровень коллаборационизма. И конечно, негативную роль сыграло само успешное наступление войск противника. Уже после войны латвийские советские историки признавали: «ЦК Компартии республики не удалось заблаговременно создать широкую сеть подпольных партийных организаций и партизанских отрядов. Лишь в некоторых городах было оставлено небольшое число коммунистов и комсомольцев, которые, естественно, не могли организовать и направить стихийное возмущение народных масс против оккупантов» [1, с. 601–602].

В начальный период войны большинство советских людей искренне верили в интернациональную дружбу рабочих и крестьян, которая делает невозможной успешную войну против СССР. В своих воззваниях, обращенных ко всем гражданам страны, в том числе и к новым, советско-партийное руководство, в частности, отмечало: «Немецкие фашисты уже ограбили... французов, чехов, поляков, сербов, норвежцев, бельгийцев, голландцев, датчан, греков и другие народы Европы. Теперь они хотят ограбить и поработить народы Советского Союза. Они питают звериную ненависть к русским, украинцам, белорусам, полякам, эстонцам,

латышам, литовцам, ко всем народам нашей отчизны» [2, с. 112].

Многим будущим партизанским командирам в первые недели войны казалось невыносимым, что они будут воевать на родной земле. Например, Н.И. Афанасьев, член Ленинградского штаба партизанского движения (ЛШПД), так вспоминал начало своего боевого пути 6 июля 1941 года: «Вечером следующего дня нас спешно построили во дворе общежития. Из строя вызвали всех, кто имел боевой опыт: участников Гражданской войны, финской, боевых действий на Халхин-Голе, Хасане...

Всем нам было приказано собраться в клубной комнате. И здесь командир полка сказал, что имеет поручение областного комитета партии предложить всем имеющим военный опыт принять участие в боевой работе в тылу врага.

Предложение было совершенно неожиданным. Мы смутно представляли себе в те дни, где проходит линия фронта. Но твердо верили в силу Красной Армии. И я, например, подумал, что предлагают нам принять участие в каких-то операциях на территории оккупированных гитлеровцами государств: в Польше, во Франции...» [3, с. 10].

Н.И. Афанасьев прошел путь от командира батальона 6-го истребительного партизанского полка, сформированного в Ленинграде в июле 1941 года, до заместителя начальника Волховской опергруппы ЛШПД. В середине июля 1941 года его пригласили в Смольный на встречу с А.А. Ждановым. «Предмет разговора был страшен. Потому что узнали мы от Жданова, что нашему городу угрожает самая непосредственная опасность: враг уже на территории Ленинградской области. 9 июля гитлеровцы заняли Псков и продолжают рваться вперед. Их армиям сопутствует успех, захватчики стремятся развить его. Жданов говорил о том, что смертельная опасность нависла не только над Ленинградом – гитлеровцы стремятся к Москве» [Там же. С. 12–13].

В этих условиях политическое руководство Советского Союза призвало население на оккупированной врагом территории начать крупномасштабную партизанскую войну.

23 июля 1941 года капитан госбезопасности А.Н. Асмолов докладывал Военному совету Северо-Западного фронта о необходимости развертывания партизанского движения на терри-

тории Прибалтики: «В основном развертывание партизанского движения организуется нами на территории восточнее линии старой госграницы. Одновременно по мере подбора людей из числа эвакуирующихся из Литвы и Латвии ведем активную работу по подготовке руководящих кадров для организации партизанских отрядов на территории Литвы и Латвии. Так, на 23 июля 1941 г. при 10-м отделе специально готовится 20 человек литовцев-коммунистов, которые 25.7.41 г. будут направлены в Литву через фронт» [4, л. 10].

В первые дни создания партизанских формирований на территории Ленинградской области военный отдел обкома ВКП(б) отмечал, что оружие для организации вооруженного сопротивления в тылу врага частично пришло из Эстонии, Латвии и Литвы: «В основном партизанские отряды, создаваемые РК и ГК ВКП(б), имеют вооружение, которым располагали истребительные батальоны, т. е. винтовки, гранаты, ручные пулеметы. Командный состав отрядов вооружен револьверами „наган” и пистолетами.

Однако к этому оружию нужно прибавить еще охотничье оружие, изъятое для партизан от населения, и различное оружие, отобранное местными властями от вооруженных беженцев из Прибалтики и дезертиров» [5, л. 2].

В конце лета 1941 года советское руководство не очень рассчитывало на то, что в Эстонии, Латвии и Литве удастся развернуть активное партизанское движение, направленное против гитлеровцев и их союзников. Однако любая информация, разоблачающая их заявления о том, что Советский Союз полностью разгромлен, давала надежду на победу всем тем, кому нацистский оккупационный режим принес горе и страдания. Но часто по разным причинам не делалось даже то, что можно было сделать. Так, политуправление Северо-Западного фронта 25 августа 1941 года в своем докладе о положении на захваченных врагом территориях признавало: «Для пропаганды среди населения оккупированных Германией районов нами сделано до настоящего времени чрезвычайно мало. Недавно созданы газеты для литовского и латвийского населения, на литовском и латышском языках выпущено несколько листовок. Для пропаганды среди русского населения сделано еще меньше» [6, л. 15].

Советскими СМИ ситуация на оккупированной территории СССР представлялась совершенно иначе. Ими делалось всё, чтобы доказать действенность и масштабность вооруженной борьбы в тылу врага, в том числе и на территории Прибалтики. Так, в утреннем сообщении Совинформбюро от 10 сентября 1941 года говорилось: «Большой урон фашистам наносят латышские партизаны. Они уничтожают связь, взрывают мосты, поджигают мастерские, которые фашисты организуют для ремонта своего потрепанного в боях снаряжения...

Партизанские отряды в районе Крустпилса и Даугавпилса заметили, что немцы регулярно пользуются водным транспортом для доставки военных материалов на фронт. 2 сентября на один из караванов на реке Двине (Даугаве) совершил нападение партизанский отряд т. Мициса...

Отряд т. Карлсона напал на отряд штурмовиков, который реквизирует продовольствие и зимнюю одежду у крестьянина...

Немецкие штурмовики, забаррикадировавшись в доме, открыли стрельбу из автоматов. Партизаны бросили в окна дома бутылки с бензином и гранату. В доме вспыхнул пожар. Фашистские грабители были уничтожены.

Успешно действует партизанский отряд железнодорожных рабочих во главе с т. Лацисом. За 15 дней августа этот отряд организовал несколько крушений поездов с воинскими грузами. Отряд т. Лациса со дня его организации увеличился в 7 раз, отряд т. Мициса — в 9 раз, отряд т. Карлсона — в 12 раз. За две недели бойцы этих отрядов уничтожили 390 немецких солдат и 40 офицеров» [1, с. 602–603].

События 1940 года в Прибалтике способствовали изменению состава национальных элит. И если бывшие политики, военные и предприниматели буржуазных государств подвергались репрессиям, то просоветски настроенные активисты получали возможность продвижения по социальной лестнице. Так, Л. Янулис, выходец из семьи подпольщиков-революционеров, сам член подпольной комсомольской ячейки в независимой Латвии, в июне 1941 года учился в Рижском пехотном училище в роте политруков. В начале войны его назначили комиссаром в 24-м стрелковом корпусе. Отступая, он дошел до Полновского района Ленинградской (с 1944 г. — Псковской) области и там вступил

в Полновский партизанский отряд. Вместе с Янулисом с врагом сражались секретарь комсомольской организации села Аури С. Поплавский, комсомолы Ж. Эверт, Я. Данилевич, В. Улдрикус. У Чудского озера к ним присоединился комсомолец Сиетиньш [7, с. 86–87].

Опыт подпольной борьбы, боевые навыки стали для этих людей серьезным подспорьем в разворачивающейся партизанской войне. Это заметил и противник. Так, 25 октября 1941 года главнокомандующий сухопутными войсками Третьего рейха В. фон Браухич вынужден был упомянуть о полновских партизанах в своей инструкции «Главные линии в борьбе против советских партизан»: «В партизанском отряде шесть латышей, все коммунисты, один из них говорит на шести языках (немецком, русском, английском, французском, латышском, эстонском), его фамилия Янулис» [Там же. С. 87].

Таким образом, уже с 1941 года в рядах ленинградских партизан стали сражаться антифашисты из Прибалтики.

После гибели Л. Янулиса латыши сражались в составе 2-й Ленинградской партизанской бригады. 5 марта 1942 года в бою пал Сиетиньш, были ранены Поплавский и Данилевич. На самолете их переправили через линию фронта. Данилевич после выздоровления ушел на фронт, а Поплавскому ампутировали ногу. (После войны он вернулся в родное село, работал заместителем председателя сельского совета.) Ж. Эверт погиб в бою 23 марта 1942 года, похоронен на братском кладбище в селе Ворново [Там же. С. 88].

Следует отметить, что многие из этих партизанских отрядов действовали на приграничной территории с Россией. Именно там они встречали активную поддержку и сочувствие со стороны местного населения. В защите Ленинграда принимали участие латышские партизаны, действовавшие в тесном контакте с отрядами Ленинградского партизанского края. На ленинградской земле был сформирован и начал боевой путь партизанский полк «За Советскую Латвию» [Там же. С. 86]. В него вошли три партизанских отряда (215 человек) [8, с. 90].

Все бойцы этого партизанского полка окончили специальные курсы, затем им были присвоены воинские звания (от сержанта до лейтенанта). Политуправление Северо-Западного фронта 15 мая 1942 года докладывало в Главпур

РККА: «На 10-й отдел политуправления фронта были возложены отбор и подготовка организаторов — командиров партизанского движения для отправки в Латвию. В течение двух месяцев (февраль — апрель) проводились занятия. Курсы окончили 72 человека.

18.4.42 г. все окончившие курсы были направлены во 2-ю партизанскую бригаду на 5–6 недель для стажировки, после чего будут переброшены в Латвию» [9, л. 19].

Партизанский полк перешел линию фронта между Старой Руссой и Холмом 30 апреля 1942 года. В его составе был и будущий Герой Советского Союза В. Самсонс. Сплошной линии фронта в этом районе не было. Здесь, в болотах, был образован коридор, охраняемый партизанскими постами и используемый для связи с Большой землей. Латышские партизаны должны были пройти сотни километров по вражеским тылам, чтобы выйти к своим родным местам. Но поход по вражеским тылам оказался очень тяжелым и опасным. В конце июля 1942 года командиры латышских партизанских отрядов доложили в ЛШПД о своих успехах и неудачах: «Мы имели задание вместе с 1-й партизанской бригадой отправиться во вражеский тыл и помочь 1-й партизанской бригаде в Славковском районе создать партизанский край, после чего отправиться дальше в Латвию.

В ночь с 19 на 20 июня при переходе дороги Чихачево — Старая Русса между деревнями Зуево и Высокое мы были обнаружены немцами, которые по нам открыли пулеметный и минометный огонь. Из числа 197 человек дорогу перейти удалось 88. Отряд в составе 84 человек, оставшийся с комиссаром Ошкалном за дорогой в лесу, соединился с 4-й партизанской бригадой, также отправившейся в Славковский район...» [10, л. 1].

Боевые столкновения происходили регулярно. В партизанских донесениях подробно фиксировался каждый факт: «21 июня нас атаковали немцы численностью 70–80 человек при поддержке одного танка среднего типа. Наш отряд занял оборону на западной опушке леса. Атака немцев была отбита, причем немцы потеряли 50 человек» [Там же. Л. 2]. Но в каждом бою и сами партизаны несли потери. Гитлеровцы отлично понимали, что советские партизанские отряды на территории Прибалтики являются не только военным, но и политиче-

ским фактором, поэтому делали всё возможное, чтобы уничтожить именно эти военные формирования в своем тылу.

Самым крупным в истории рейда латышского партизанского полка «За Советскую Латвию» было сражение у села Сорокино. 25 июня 1942 года противник стал подтягивать к партизанскому району отряды карателей и регулярные части, в том числе авиацию и танки. На следующий день фашисты начали наступательные операции. Встретив сильное сопротивление со стороны ленинградских партизан, противник пытался обойти их с тыла, выделив для этой цели несколько взводов велосипедистов и полицейских подразделений. В этом бою гитлеровцы потеряли 140 человек убитыми и примерно столько же ранеными [1, с. 612].

Умело маневрируя, партизаны обходили немецкие ловушки и в первых числах июля 1942 года подошли к границе Латвии в районе Карсавы. Однако противник, сосредоточив крупные силы армейских и полицейских частей, сумел разбить многие партизанские группы. На территорию Латвии удалось пробраться только отряду в количестве 20 человек во главе с В. Эзерником и А. Рашкевицем. Действуя в лесах Валкского и Абренского уездов, эта группа выросла в крупный партизанский отряд Северной Латвии. Уже летом 1943 года в нем было около 100 бойцов [Там же. С. 614].

Надо признать, что и ЛШПД допустил ряд просчетов. Так, его оперативный план на июль-август 1942 года содержал следующий пункт: «Обеспечить переброску для развертывания партизанской войны на оккупированной территории Эстонской и Латвийской ССР формируемых партизанских отрядов ЦК Латвийской и Эстонской республик. Установить с этими отрядами в перечисленных республиках двустороннюю радиосвязь и осуществлять оперативное руководство их боевой деятельностью» [11, л. 23]. Начальник оперативной группы по руководству партизанским движением при Военном совете Северо-Западного фронта А.Н. Асмолов 26 августа докладывал в Центральный штаб партизанского движения: «20 мая 3 латышских отряда в количестве 215 человек были с территории партизанского края направлены для действия на территорию Латвии. В связи с тем, что отряды двигались под дождем и по болотам, имевшееся у них в достаточном количестве ра-

диопитание отсырело и испортилось, вследствие чего мы с июня не имели с ними радиосвязи. К 1 августа с отрядами была установлена живая связь, но эта живая связь нас не устраивает, так как только в один конец связные затрачивают на переход 20–30 дней» [12, л. 18].

Хотя партизанский полк «За Советскую Латвию» не смог выполнить свою основную задачу – проникнуть в Латвию и создать организационные центры партизанского движения и антифашистского подполья, значение его рейда летом 1942 года велико. Во время рейда латышские партизаны нанесли немалый урон немецким захватчикам и отвлекли на себя некоторую часть регулярных войск.

Осенью 1942 года через линию фронта перешли еще 3 партизанские группы по 10 человек в каждой. Одна из них действовала в Абренском уезде (ныне – Пыталовский район Псковской области), где под руководством Д. Каупужа, П. Дергача и Ф. Ларионова были организованы подполье и партизанский отряд «Лиесма» («Пламя»), который провел ряд удачных диверсий на участке железной дороги Даугавпилс – Псков.

В декабре 1942 года через линию фронта перешел латышский партизанский отряд, насчитывавший около 100 человек. Отряд состоял из бывших бойцов партизанского полка «За Советскую Латвию», командовал им В. Самсонс. Местом дислокации отряда был выбран Освейский район Витебской области: он располагался в деревне Красово, у Освейского озера. Именно отсюда начались боевые операции на территории Белоруссии и Латвии. Одновременно этот отряд занимал важное место в системе обороны партизанского района Витебской области [1, с. 616]. Плечом к плечу в ожесточенных боях дрались с общим врагом русские, белорусские и латышские партизаны.

В феврале 1943 года в целях улучшения руководства партизанским движением при ЦК КП(б) Латвии был создан штаб латвийского партизанского движения. Отряд В. Самсонса явился базой для формирования латвийской партизанской бригады. Уже после войны В. Самсонс вспоминал: «Ленинградские партизаны были первыми, у кого латыши учились тактике и теории партизанской борьбы, чтобы позже применить приобретенный опыт в соответствии с условиями Латвии.

Часто, и вполне обоснованно, говорят, что латышский партизанский полк был кузницей партизанских командиров. Именно здесь, в Ленинградской области, командиры и рядовые этого полка овладели основами тактики партизанской борьбы, именно здесь они приобрели практику руководства боями. Позже, уже в Латвии, всё это очень пригодилось. Из бойцов партизанского полка впоследствии комплектовался командный состав партизанских отрядов» [13, с. 59–60].

Наибольший размах партизанское движение на оккупированной территории Ленинградской области приобрело в 1943 году, когда произошел коренной перелом в Великой Отечественной войне и стало понятно, кто вскоре одержит победу.

В ноябре 1943 года в 5-ю партизанскую бригаду пришли три латыша, прежде служившие в немецкой армии. Они обратились с письмом к своим собратям. В письме был призыв разлагать немецкую армию, переходить к партизанам и вместе с ними бороться против ненавистного врага Латвии — немецкого фашизма. В бригадной типографии была напечатана листовка, которая возымела действие: к партизанам присоединилось еще несколько латышей [14, л. 210]. Эти люди начали честно сражаться с гитлеровцами. В памяти же ленинградских партизан подлинными героями остались те их товарищи по оружию, которые разделили с ними все тяготы борьбы с врагом в самый тяжелый, начальный период войны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Советские партизаны. М., 1961.
2. В тылу врага. Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области. 1941 г.: сб. док. Л., 1979.
3. Афанасьев Н.И. Фронт без тыла. Записки партизанского командира. Л., 1983.
4. Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга. Ф. 0-116. Оп. 12. Д. 28.
5. Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга. Ф. 0-116. Оп. 8. Д. 10.
6. Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга. Ф. 0-116. Оп. 12. Д. 25.
7. Захаров И.З. Сыны и дочери Советской Латвии в боях за город Ленина. Рига, 1983.
8. В тылу врага. Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области. 1942 г.: сб. док. Л., 1981.
9. Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга. Ф. 0-116. Оп. 12. Д. 127.
10. Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга. Ф. 0-116. Оп. 1. Д. 1286.
11. Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга. Ф. 0-116. Оп. 1. Д. 60.
12. Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга. Ф. 0-116. Оп. 12. Д. 150.
13. Самсон В. Партизанское движение в Северной Латвии. Рига, 1951.
14. Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга. Ф. 0-116. Оп. 1. Д. 553.

КУЛИК Сергей Владимирович — доктор исторических наук, заведующий кафедрой Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

Россия, 195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29
e-mail: kulik54@mail.ru

САМЫЛОВСКАЯ Екатерина Анатольевна — ассистент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

Россия, 195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29
e-mail: katerina-samylovskaya88@yandex.ru

S.V. Kulik, E.A. Samylovskaya

**LATVIAN PARTISANS IN THE ANTI-FASCIST RESISTANCE MOVEMENT
IN NORTH-WEST RUSSIA**

The period under review is of special interest to historians. Russia's peoples were not only under the threat of deprivation of statehood, but also under the threat of complete physical destruction. The guerrilla movement was an important factor in achieving victory over Nazi Germany and its allies. Being significant and efficient, it unfolded throughout the occupied territory. Partisans and underground fighters were, essentially, the second front of the Red Army, which fought in the extreme conditions of occupation. Different peoples of the Soviet Union, including Latvians, took part in the guerrilla movement in the Northwest of Russia. The purpose of the article is to show the role and importance of joint struggle against the Nazi invaders during the Great Patriotic War. Based on the analysis of archival documents, memoirs and research literature authors come to the conclusion that the fact that in the initial period of the war anti-fascists from Latvia took an active part in the guerrilla struggle in the Leningrad region. They got a serious experience in war actions in the enemy's rear.

THE GREAT PATRIOTIC WAR; THE NORTHWEST OF RUSSIA; LATVIA; GUERRILLA MOVEMENT; OCCUPATION.

REFERENCES

1. *Sovetskie partizany* [Soviet partisans]. Moscow, 1961. (In Russ.)
2. *V tylu vraga. Bor'ba partizan i podpol'shchikov na okkupirovannoy territorii Leningradskoy oblasti. 1941 g.* [At the rear of the enemy. The struggle of partisans and underground fighters in the occupied territory of the Leningrad region. 1941: Collection of Documents]. Leningrad, 1979. (In Russ.)
3. Afanasiev N.I. *Front bez tyla. Zapiski partizanskogo komandira* [The front without the rear. Notes of a guerrilla commander]. Leningrad, 1983. (In Russ.)
4. [Central State Archive of historical and political documents of St. Petersburg]. F. 0-116. Op. 12. D. 28.
5. [Central State Archive of historical and political documents of St. Petersburg]. F. 0-116. Op. 8. D. 10.
6. [Central State Archive of historical and political documents of St. Petersburg]. F. 0-116. Op. 12. D. 25.
7. Zakharov I.Z. *Syny i docheri Sovetskoy Latvii v boyah za gorod Lenina* [Sons and daughters of Soviet Latvia in the battles for the city of Lenin]. Riga, 1983. (In Russ.)
8. *V tylu vraga. Bor'ba partizan i podpol'shchikov na okkupirovannoy territorii Leningradskoy oblasti. 1942 g.* [At the rear of the enemy. The struggle of partisans and underground fighters in the occupied territory of the Leningrad region. 1942: Collection of Documents]. Leningrad, 1981. (In Russ.)
9. [Central State Archive of historical and political documents of St. Petersburg]. F. 0-116. Op. 12. D. 127.
10. [Central State Archive of historical and political documents of St. Petersburg]. F. 0-116. Op. 1. D. 1286.
11. [Central State Archive of historical and political documents of St. Petersburg]. F. 0-116. Op. 1. D. 60.
12. [Central State Archive of historical and political documents of St. Petersburg]. F. 0-116. Op. 12. D. 150.
13. Samson V. *Partizanskoe dvizhenie v Severnoy Latvii* [The guerilla movement in northern Latvia]. Riga, 1951. (In Russ.)
14. [Central State Archive of historical and political documents of St. Petersburg]. F. 0-116. Op. 1. D. 553.

KULIK Sergey V. — *Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.*

Politekhnikeskaya ul., 29, St. Petersburg, 195251, Russia

e-mail: kulik54@mail.ru

SAMYLOVSKAYA Ekaterina A. — *Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.*

Politekhnikeskaya ul., 29, St. Petersburg, 195251, Russia

e-mail: katerina-samylovskaya88@yandex.ru